„ФРАНЦУЗСКИЙ НАРОД НЕ БУДЕТ, НИКОГДА НЕ БУДЕТ ВОЕВАТЬ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА".

(Из приветственного выступления тов. Мориса Тореза на XIX съезде партии.)

„ДА ЗДРАВСТВУЕТ МИР И ДРУЖБА МЕЖДУ АНГЛИЙСКИМ И СОВЕТСКИМ НАРОДАМИ!"

(Из приветственного выступления тов. Гарри Поллита на XIX съезде партии.)

К ВОПРОСУ О РУКАХ

— Попробуй дать им в руки оружие,— чего доброго, можно получить по рукам!

Рис. Г. ВАЛЬКА и В. КОНОВАЛОВА

КРОКОДИЛ

№ 31 (1321) МОСКВА 10 НОЯБРЯ 1952 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». ГОД ИЗДАНИЯ XXXI ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

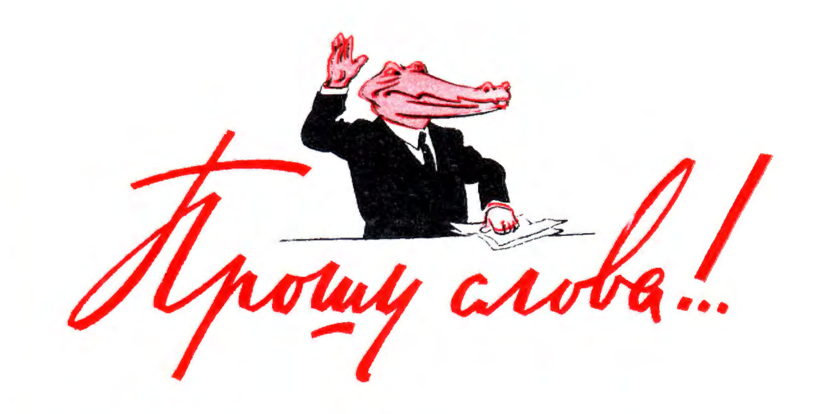
ВЕРНАЯ ПРИМЕТА

(В ПОЛЬСКОЙ ДЕРЕВНЕ)

Рис. В. КОНОВАЛОВА
(По теме польского сатирического журнала «Шпильки»)

— У вас в этом году отличный урожай!
— Разве вы видели наше зерно?
— Нет, но я видел физиономии ваших кулаков!

ХОЧЕТСЯ РЫБКУ СЪЕСТЬ, ДА ЛЕНЬ В ВОДУ ЛЕЗТЬ

(ЖИВАЯ ЗАПИСЬ НЕПРОИЗНЕСЕННОЙ ПРИВЕТСТВЕННОЙ РЕЧИ КРОКОДИЛА НА СОВЕЩАНИИ В АМУРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ РЫБНОМ ТРЕСТЕ)

Крокодил. Дорогие рыбаки-амурцы! Я рад лично приветствовать вас в связи со знаменательной датой. Прошёл уже год, как здесь, в Благовещенске, создан новый рыбный трест. Давайте подведём итоги кипучей деятельности треста, во главе которого стоит хорошо вам известный Кирилл Ефимович Кобяков...

Тов. Кобяков (почтительно кланяясь). Я сердечно тронут столь неожиданным вниманием! Спасибо, большое спасибо!

Крокодил. Говорят, что кишмя-кишит рыба в могучих водах Амура-батюшки. Кишмя-кишит и манит здешних рыбаков, любуется их хваткой и усердием.

Тов. Кобяков. Стараемся, изо всех сил стараемся...

Крокодил. Вижу, дорогой Кирилл Ефимович, по всему вижу, что стараетесь! Недаром за восемь месяцев этого года план лова по тресту выполнен на... девять процентов. Из этого, Кирилл Ефимович, много ухи не наваришь.

Голос с места. Да, насчёт ухи у нас плоховато...

Крокодил. Вот и местные жители тоже говорят: рыбный трест есть, а рыбки нет.

Тов. Кобяков. Видите ли, мы ещё не сумели развернуть по-настоящему все свои возможности... Мы развёртываемся... принимаем меры...

Голос с места. Хочется рыбку съесть, да лень в воду лезть! (Общий смех.) Пусть тов. Кобяков расскажет, почему рыболовная техника не используется, почему трудовой дисциплины в бригадах нет, почему об учёбе рыбаков никто и не думает.

Тов. Кобяков. Признаюсь, товарищи! Правильно! Верно! Но... разве за всем уследишь? Уж я их и ругаю и браню... (Обращаясь к пожилому рыбаку.) Скажи, дидусь, я был у тебя позавчера?

— Был, Кирилл Ефимыч, точно был.

— Ведь верно, что ты вентера не вынимал из воды трое суток подряд?

— Верно.

— Ругал я тебя, дидусь, за это?

— Точно, Кирилл Ефимыч, попало малость. Только ведь я объяснил вам, что в это время я за утками ходил. Дичь — это дело верное, а рыба — кто её знает, как она повернёт. Захочет — пойдёт в сети, а не захочет — не пойдёт...

Голос работника рыбтреста. Даже Антон Павлович Чехов может подтвердить... Помните, как в его рассказе описано: налима из-под коряги без малого целый день вытаскивали! Сколько людей мучилось над этим делом! Вот уже совсем было взяли за жабры, а он, налим-то, хмызь из рук, и как не бывало... Вот дела-то какие!

Крокодил. Да, дела неважные. Сначала провалили весеннюю путину, потом сорвали осеннюю. А ведь известно, что в новой пятилетке потребитель должен получить рыбных продуктов на семьдесят процентов больше. Что вы для этого делаете, товарищ Кобяков?

Тов. Кобяков. Мы отдали приказ по тресту. Мы потребовали...

Крокодил. Знаю, Кирилл Ефимович. Недавно вами был подписан приказ. Много всего вы потребовали от директоров заводов. Но и после этого ведь ничего не изменилось к лучшему. Плавает свободно рыбка в Амуре и посмеивается над беспечными рыбаками.

Тов. Кобяков. Да, да... Но мы наверстаем!.. Усилим! Нажмём!

Голос с места. Эти слова мы давно слышим, да что-то толку никакого не видно.

Крокодил. Будет толк, товарищи! И план свой выполните, и на столе у потребителя свежая амурская рыбка появится. Появится, если рыбный трест начнёт работать по-иному, если заместитель председателя облисполкома тов. Зыков, ведающий рыбными делами, всерьёз займётся рыбкой, если в Главамуррыбпроме и в министерстве появится вкус к амурской рыбе.

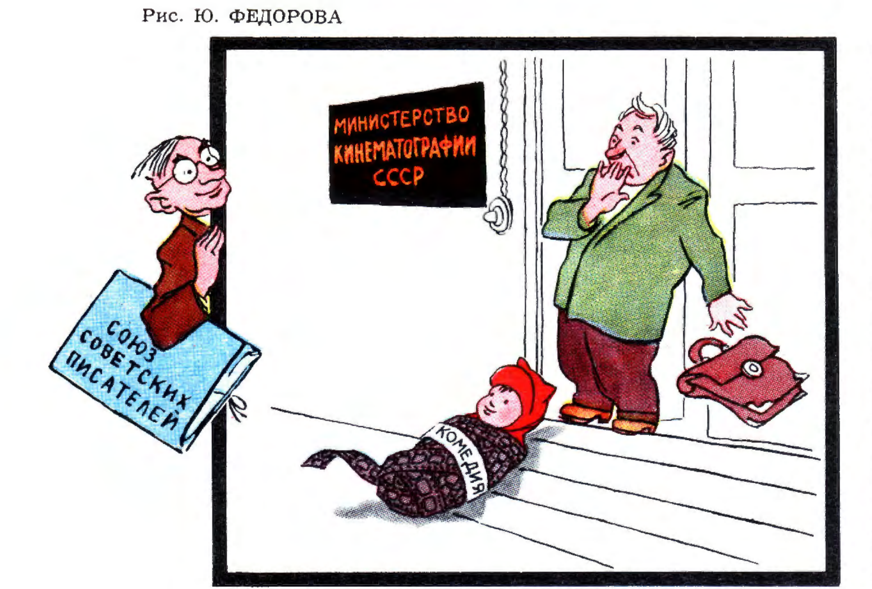
Без труда не вынешь и рыбку из пруда!

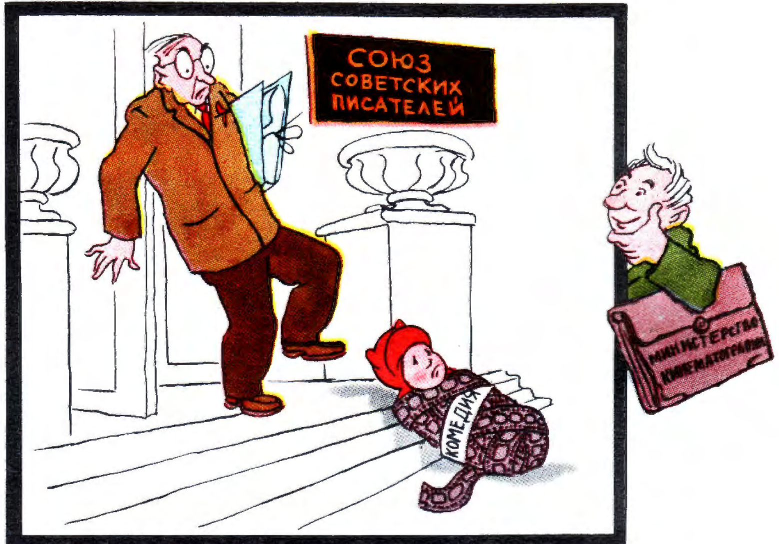
ЧУЖОЙ РЕБЕНОК, или

«Работники искусства и кинематографии без конца ведут споры с писателями о том, кто из них больше виноват в отставании искусства и кино».

(Из речи тов. Б. Гафурова на XIX съезде партии.)

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

трагедия с комедией в трёх актах.

Ян САШИН

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ НАСЧЕТ АВТОМОБИЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

В одной из газет
Появилась заметка.
Заметка написана
Колко и едко.
О том в той заметке
Затеяна речь,
Что деньги народные
Надо беречь,
Поскольку они, мол,
Не дарственные,
А прежде всего
Государственные.

* * *

Различным сотрудникам
Энского главка
Была обеспечена
Утром доставка
Газеты,
В которой и был помещён
Указанный выше
Смешной фельетон.

Начальник сложил
Аккуратно газету,
Пешочком прощёлся он
По кабинету:
Привычки к ходьбе
У начальника нет.
Но что же поделаешь?
Тут кабинет.
По комнатам кто же
Гоняет машину?
И так не хватает,
Признаться, бензину:
На дачку сгоняешь
Разок, в магазин —
И кончился весь
Учрежденский бензин!

Начальник
К подушкам привыкшие чресла
Легко погружает
В глубокое кресло.
Он думой тревожной
Томим неспроста:
«Ах, как не слететь бы
С большого поста!

Случается в жизни
Начальственной всяко,
Тут линию надо
Продумать, однако;
С высокого места
Иного турнут,
Глядишь — у него
За спиной парашют.
Конечно, такому
Неплохо летится,
Такой приземлится
И не повредится.
А вот с высоты-то
Лететь каково,
Совсем парашютика
Нет у кого!»

Учтя вариацию
Грустную эту,
Начальник реляцию
Пишет в газету,
Что, дескать, заметку
Он сам прочитал,
Что им-де услышан
Тревожный сигнал,
Что, дескать, верны
Вопиющие факты,
Что, дескать, составлены
Должные акты:
Приказом уволен
Шофёр, например,
И приняты меры
К принятию мер.

Плоды канцелярских
Убогих творений
Направлены были
В одну из газет.
Там, имя приняв
«По следам выступлений»,
Они и увидели
Божеский свет.

И снова утихли
Грозовые бури,
Ни облачка нет
На небесной лазури.
И снова довольный
Начальничек наш
И денно и нощно
Трезвонит в гараж:
— На рынок — «Победу»!
— Машину — к обеду!
— На дачу — детишек,
Потом — в магазин.
— К портнихе жену
Отвезёте вы в среду...

Без дела гоняет
Начальник «Победу»,
И снова горит
Учрежденский бензин.
Начальнику снова
Ничуть не тревожно,—
Как птица лети,
По асфальту скользя!..

Быть может, и точку
Поставить тут можно,
Да ежели вникнуть,
То вроде нельзя.

На берегах Куры

РЕЙД «КРОКОДИЛА» И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО САТИРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «КИРПИ» («ЕЖ»)

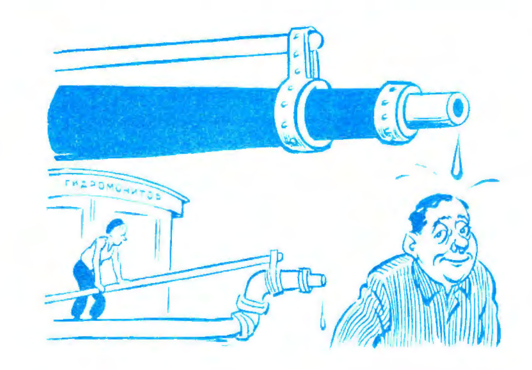
1. В ГОРОДЕ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

АРХЕОЛОГИ утверждают, что по берегам Куры, у подножья Боз-Дага, человек обитал с незапамятных времён. Об этом свидетельствуют найденные здесь остатки древней утвари.

На исходе сороковых годов двадцатого века тут сиротливо ютились две рыбачьи хижины. Возле них валялись дырявые лодки-плоскодонки, обрывки самодельных снастей да остатки чешуйчатых обитателей Куры, именуемых в народе карасями.

Вот и вся предистория нынешнего Мингечаура. А самую его историю современным летописцам ещё не довелось написать. Возраст города настолько мал, что его ровесники — крошечные мингечаурцы — ходят ещё в детские сады, играют в куклы или, усевшись на полу, старательно раскладывают деревянные кубики.

Несмотря на младенческий возраст, город ничем не отличается от своих «взрослых» собратьев. Более того: Мингечаур готов уже вступить с ними в соревнование по части красоты и благоустройства. Здесь есть всё, что красит жизнь и облагораживает труд: широкие асфальтированные

проспекты, уютные дома, тенистые аллеи и красивые скульптурные группы. Для писателей построен специальный домик с видом на Куру. Но, к огорчению строителей, домик этот пока необитаем. Повидимому, тихие пенаты в Баку или в Москве дают писателям больше творческого вдохновения, нежели шумная стройка в бывшей провинции

А стройка действительно шумна. Шум не смолкает ни ясным днём, ни тёмной ночью, ни в вёдро, ни в ненастье. В том месте, где освободившаяся от горных теснин Кура выходит на простор Ширванской долины, строится гордость советского Азербайджана — Мингечаурский гидроузел. Там, где стояли совсем недавно подслеповатые рыбачьи лачужки, высятся ажурные стрелы шагающих экскаваторов, на все голоса свистят паровозы, снуют взад-вперёд юркие самосвалы. Две многотиражки — на азербайджанском и русском языках — рассказывают изо дня в день о всё новых и новых героях молодой стройки.

Вот сюда мы и приехали.

— Сатирическим журналам тут делать нечего, — говорили нам. — Здесь всё новое: и люди, и машины, и город. Откуда же здесь быть вашим «героям» — бюрократам, зазнайкам, очковтирателям, болтунам?

И всё же мы решили осмотреть сооружения гидроузла, побеседовать с товарищами руководителями.

2. В ХОЛОДКЕ

СВОЮ экскурсию мы начали с плотины. Этой громадине из песка, гравия и бетона надлежит подпереть будущее Мингечаурское море. Возводит плотину строительный участок всесоюзного треста «Гидромеханизация».

— То, что вы видите, — это только часть проделанной работы, притом небольшая, — поясняет заместитель начальника участка Борис Гордеевич Валюженич.

— В срок управитесь?

— Попробуем, — последовал ответ. — Техника у нас мощная. Пойдёмте покажу!

Техника оказалась в самом деле очень внушительной. И трудно было понять, кто больше был восхищён землесосными машинами: мы, впервые с ними познакомившиеся, или тов. Валюженич, который весело ходил вокруг огромного насоса, хлопал по кожуху и с восхищением приглашал нас:

— Вы только обратите внимание, что это за техника! А как она работает! Ух, как здорово работает!

Но в это время машина, к сожалению, не работала. По её недвижимому корпусу беспечно гуляли мухи. Они прогуливались, впрочем, повсюду: в этот час бездействовали все насосы до единого. В машинных отделениях стояла такая тишина, как в тихий час в санатории.

А рассказывал Борис Гордеевич так увлекательно, что мы попросили:

— Нельзя ли посмотреть машины в действии?

— К сожалению, пока нельзя, — со вздохом и уж без всякого восхищения отвечал Б. Г. Валюженич. — Ведь мы работаем, можно сказать, на привозном сырье. Грунт для наших землесосов доставляется по железной дороге, сгружается вот сюда, в бункер-смеситель, с помощью гидромониторов размывается, а потом землесосы по трубам гонят его на плотину. Но вот беда: мало мы получаем грунта. Бункер-смеситель у нас хронически недогружен. Вот и «загораем» от нечего делать.

Тов. Валюженич постоял, подумал, посмотрел на эстакаду, по которой неторопливо пятился, подавая очередную «порцию» грунта, куцый паровоз с составом, и добавил:

— Тут, знаете, приезжал заместитель министра электростанций Иван Иванович Дмитриев. На строительстве малость зашевелились. Грунта стало поступать чуть больше. А товарищ Дмитриев уехал — и...

И тов. Валюженич беспомощно развёл руками.

— Обождите часок, другой, — предложил Борис Гордеевич. — За это время подвезут грунт, пустим машины, и вы увидите, как они работают. А пока... пока пойдёмте в холодок, посидим там, обождём.

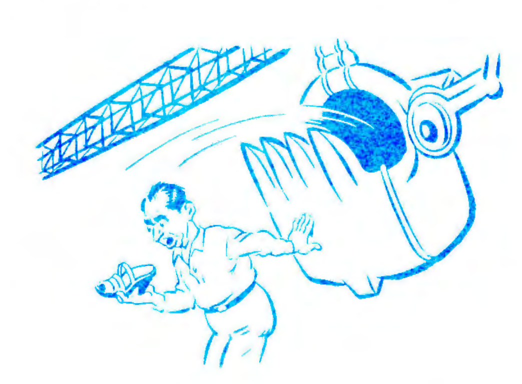
Тов. Валюженича очень тянуло к холодку. Даже в то время, когда в связи с недавним приездом заместителя министра на стройке «малость зашевелились».

Иллюстрации Н. ЛИСОГОРСКОГО

3. О БОСОНОЖКАХ И ЭКСКАВАТОРАХ

НА КАРЬЕР № 1, откуда поставляется грунт для землесосных машин, нас любезно сопровождал председатель постройкома профсоюза А. Б. Асланов. Человек весьма словоохотливый, Аслан Бахшиевич всю дорогу рассказывал, как, возвратившись из города, он, к своему глубокому огорчению, обнаружил, что купленные им для жены босоножки оказались непарные — разных номеров. Подобно известному трагикомическому персонажу, которому разиня-извозчик заехал оглоблей в рот, тов. Асланов всё просил нас:

— Уж вы, товарищи, пожалуйста, прохватите в своих журналах этих продавцов как следует! Ведь это же — сплошное надувательство! Понимаете, приезжаю домой, развёртываю, а босоножки разных размеров. Уж вы, пожалуйста, покрепче их!..

Мы попробовали расспросить руководителя постройкома, нет ли у него, помимо босоножек, других, более серьёзных забот: мол, босоножки босоножками, а план намыва плотины не выполняется из месяца в месяц.

— Это виноваты наши субподрядчики-гидромеханизаторы, — последовал бодрый ответ. — Сами с делом не справляются, а всё на кого-то переваливают вину. Совести у них, видно, нет. А мы работаем. Вот, посмотрите, пожалуйста!

Мы глянули вниз. Там бодро трудился мощный шагающий «ЭШ-4-40». Его зубастый ковш то и дело вгрызался в грунт

Через минуту ковш висел над думпкаром — саморазгружающейся железнодорожной платформой. По всему чувствовалось, что машиной управляет человек строгого расчёта и большого мастерства.

— Ну, что, видите? — потирал руки Аслан Бахшиевич. — Ничего плохого не скажешь. Придётся вам всё-таки переключиться на продавцов.

Но вот наполнен последний думпкар. Паровоз свистнул и дал задний ход. Ковш экскаватора в последний раз бухнулся в рыхлый грунт забоя и остался там ждать, пока подадут новый состав. Прождал десять минут, и пятнадцать, и двадцать...

— Железнодорожники подводят, не управляются, — пояснил тов. Асланов, увлекая нас в сторону от этого неприятного зрелища. — Но это так, случайно... Товарищ Дмитриев об этом информирован... Знаете что, пойдёмте чай пить!

Руководитель Мингечаурского комитета профсоюза дипломатично умолчал о том, что же предпринимается на месте для устранения так называемых «случайных» явлений. И не обмолвился, что «случайные» простои экскаваторов велики, что добрая треть этих мощных машин простаивает из-за отсутствия троса. Разговор на тему о недостатках в работе Аслану Бахшиевичу явно не улыбался. И он в который уже раз просил нас:

— Так вы не забудьте, товарищи, насчёт продавцов! Обязательно прохватите!..

4. ЗАБОТА ТОВ. ДОМАНСКОГО

ГЛАВНЫЙ инженер строительства Виталий Ефимович Доманский жаловался на «больших» писателей:

— Почему-то не едут они к нам, не хотят нас описывать. А сатирики... Ну что ж, мы и сатирикам рады. Только, право же, у нас нет для вас подходящих объектов.

После всего виденного мы решились возразить:

— А простои механизмов?

— А о каких, собственно, вы говорите простоях? — поставил встречный вопрос тов. Доманский. — Никаких простоев у нас и в помине нет. Все механизмы перевыполняют государственные нормы. Мы об этом и в министерство ежемесячно сообщаем...

Тов. Доманский клялся и божился, что строительству надо бы работать лучше, да некуда. Он просил верить ему на слово, а в крайнем случае грозился подтвердить свои слова документами.

— Более того, — победно заявил он. — За нашу прежнюю работу мы имеем даже переходящее знамя! Какие после этого могут быть разговоры о нашей плохой работе! И ещё: на строительство приезжал заместитель министра Иван Иванович Дмитриев. Проводил совещание. Мы его кое о чём попросили, он обещал кое-чем помочь. Так что у нас всё идёт своим чередом, никаких недостатков нет и в помине.

Признаться, мы были несколько озадачены. Строители плотины в большом долгу перед государством. Из-за разных технических неполадок, в которых прежде всего повинен тов. Доманский, этот долг растёт. Чтобы расквитаться с этим долгом, нужно усилить темпы работы, мобилизовать на это большой коллектив строителей. А главный инженер озабочен тем, чтобы попасть на страницы большого литературного произведения...

* * *

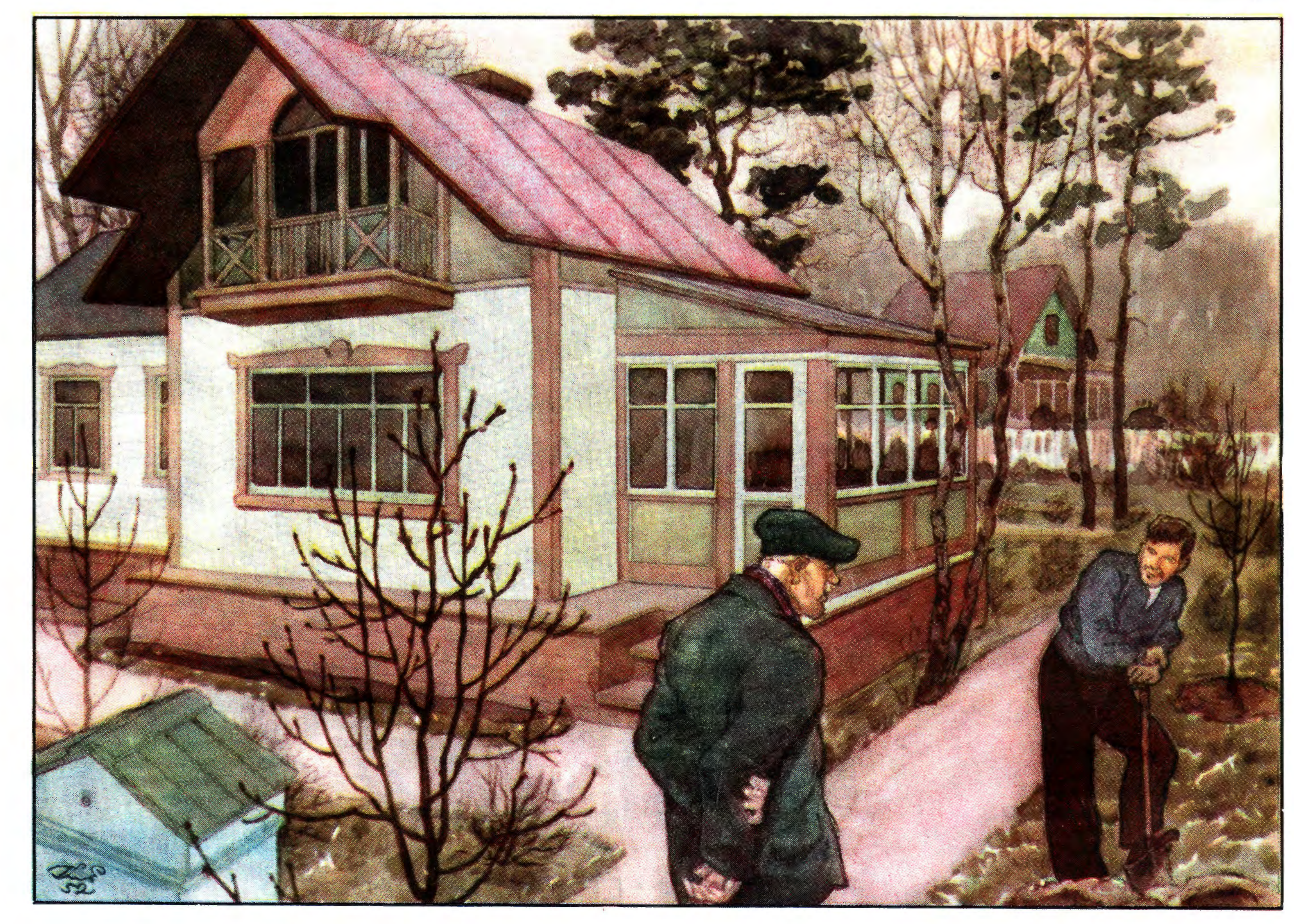
На обычных географических картах Мингечаурского моря пока ещё нет. Но оно скоро будет. Его живительная влага оросит плодородные земли Ширванской и Карабахской долин. Предприятия и транспорт солнечного Азербайджана получат необходимое количество электроэнергии. Это будет очень скоро. Будет, несмотря на досадные изъяны в строительстве у подножья Боз-Дага.

БРИГАДА «КИРПИ» и «КРОКОДИЛА»:

Гулам МАМЕДЛИ,
Иван КОСТЮКОВ

город Мингечаур.
Азербайджанской ССР.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Интересно, на какие средства вы построили такую дачу!
— На государственные!
— !!!
— Я выиграл по займу пятьдесят тысяч!

Сем. НАРИНЬЯНИ

Григорий Максимович был человек слабохарактерный. Не мужчина, а самая настоящая размазня. Мария Николаевна решила воспользоваться этим и женить его на себе. Заведующая буфетом институтской столовой, по собственному признанию, переменила семь способов обольщения, но молодой аспирант не обратил на неё никакого внимания.

«Ах, эти люди науки...— думалось Марии Николаевне.— Ну, как отвлечь их от колб и реторт? Как узнать, что больше всего ценят они в женщине?»

Мария Николаевна пыталась вначале воздействовать на сердце Григория Максимовича с помощью строгих манер. Она изгнала из-за буфетной стойки всякое кокетство и жеманство и вела разговоры с предметом своего обожания только по вопросам меню и цен прейскуранта.

— Вам что — азу или сосиски?

Но молодой аспирант был неприхотлив к пище. Он небрежно махал рукой: мол, что вам угодно.

Заведующая буфетом воспринимала эти взмахи как жест недоверия и обижалась.

— Если вы насчёт калорийности, то зря сомневаетесь. У нас на этот счёт строго. В каждую порцию борща кухня кладёт семьдесят пять граммов свинины.

Выудив из тарелки кусок мяса, она демонстративно бросала его на весы.

— Пожалуйста, если желаете, мы можем проверить,— громогласно говорила она, а губы её в это время беззвучно шептали:— Милый, я иду на перевес порций только ради тебя!

Но милый не слышал шопота и не мог поэтому оценить понастоящему поведение буфетчицы. Тогда буфетчица решила рассказать молодому аспиранту об обуревавшей её страсти в сонетной форме. И, отложив в сторону разновес, она взялась за стихосложение. Кто их знает: может, люди науки предпочитают вести беседы с прекрасным полом не о калорийности горячих и холодных блюд, а на более лирические темы?

В моей груди горит любви светильник.
Я вся киплю, как чайник на газу...
Вы ж холодны, как старый холодильник!..

Однако, несмотря на все старания, стихи у заведующей буфетом не получались.

— Брось мучиться,— говорили ей подруги.— Поступай лучше учиться, глядишь, и глупостей меньше делать станешь.

Но Мария Николаевна пропускала советы мимо ушей. У неё была собственная точка зрения на женское образование.

— Женщине нужны не дипломы,— говорила она,— а хорошие манеры.

Такие манеры, по представлению Марии Николаевны, можно было приобрести за какой-нибудь месяц в кружке бальных танцев. И она даже взяла абонемент в такой кружок и научилась танцевать вальс-бостон, па-де-патинер, па-де-грас, па-д'эспань, и всё это ради Григория Максимовича. А Григорий Максимович на танцевальные вечера ходил мало, а когда и бывал, то никогда не приглашал Марию Николаевну. И не случайно. Сердце Григория Максимовича было давным-давно занято. Молодой аспирант ещё со студенческих лет был неравнодушен к своей сокурснице Зине Павловой. Молодые люди много лет дружили, и никто в институте не удивился, когда под конец учёбы эта дружба была скреплена браком. Директор института в виде исключения выделил даже в общежитии комнату для молодых. Пусть новобрачные живут вместе чин-чином, как и полагается супругам.

Однако их совместная жизнь продолжалась недолго. Как только молодожёны сдали дипломные работы, им тут же пришлось расстаться. Зина Павлова получила назначение в Норильск, а её муж был оставлен в аспирантуре. При желании Зина тоже могла бы не уезжать из Москвы. Ей как жене аспиранта обещали даже какую-то работу в институте. Но Зина отказалась от такой привилегии. Она решила испытать свои силы на самостоятельной инженерской работе.

— Расстаёмся-то ведь мы не навечно, — сказала она мужу и уехала.

Несмотря на дальность расстояния, письма из Норильска в Москву и обратно приходили чуть ли не ежедневно. Муж рапортовал, как продвигается вперёд его научная работа, а жена сообщала про свои успехи у плавильных печей. Примерно через полгода в институте узнали, что у Гриши Попова родилась в Заполярье дочь Галочка, и молодого отца стали называть уже не Гришей, а Григорием Максимовичем. И всё было мило и хорошо. Муж собирался даже вскоре выехать в Норильск.

«Только защищу кандидатскую диссертацию и сейчас же прискачу к вам»,— писал он жене.

И вот тут-то молодой аспирант чуть было не споткнулся о предательский порог буфетной, а за этим порогом, оказывается, только и ждали его падения.

Провалившись с семью способами обольщения, Мария Николаевна решила испытать восьмой. Как раз в эти дни в магазин «Кожобъединение» привезли новую партию босоножек: красные с жёлтым на синей подошве. Заведующая буфетом, как увидела их, так сейчас же сказала:

— Ну, теперь он погиб!

Но красные с жёлтым не произвели должного эффекта. Мария Николаевна потратилась ещё на одну пару босоножек — белые с голубым, потом купила чисто белые. За два месяца она сменила три пары обуви и четыре фасона причёсок, и всё напрасно. Мария Николаевна решила тогда махнуть рукой на Григория Максимовича и перенесла своё внимание на аспиранта Петракова. Этот аспирант так же, как и Григорий Максимович, временно находился на положении соломенного вдовца. Правда, жена Петракова была не в Норильске, а всего в двухнедельном доме отдыха, но Мария Николаевна решила, что ей хватит и двух недель, чтобы вскружить голову Петракову.

— Как знать, не окажется ли этот аспирант податливее того!

И Мария Николаевна, не теряя времени, повела атаку. Достаточно было только Петракову появиться в буфете, как Мария Николаевна начинала «строить куры», многообещающе мурлыкать своим полубаритоном:

Любовь свободный мир чарует...

Но заведующая буфетом переоценила свои силы. Она только-только успела обратить на себя внимание Петракова, как срок двухнедельной путёвки окончился, жена Петракова вернулась домой, и роман Марии Николаевны окончился ничем. И снова перед заведующей буфетом встал вопрос: «Что делать дальше?»

«Как что? Искать свой предмет», — ответила самой себе Мария Николаевна. И, вспомнив Григория Максимовича, Мария Николаевна тут же вечером отправилась к нему на квартиру.

— Будь что будет! — решила она. — Или, или...

Григорий Максимович уже спал, когда в его дверь постучали.

— К вам можно?

Молодой аспирант приоткрыл дверь, и в образовавшейся щели блеснул игривый взгляд заведующей буфетом.

Григорий Максимович от удивления даже растерялся.

— Что случилось? — спросил он через порог.— Неужто я остался должен вам за азу или зразы?

— Ай, при чём здесь азу! — обиделась Мария Николаевна.— Я люблю вас, — заявила она и полезла в сумочку за платком.

В коридоре раздался всхлип женщины, за ним другой, третий... Всхлипы были такого шумного свойства, что Григорий Максимович с ужасом подумал о своей соседке, старой библиотекарше. Что теперь она скажет о нём?

А всхлипы раздаются всё громче и громче.

— Да тише вы! — говорит Григорий Максимович.

Но тише у Марии Николаевны не получается.

— Бесчувственный человек! У вас в дверях плачет женщина, а вам хоть бы что! — говорит Мария Николаевна своим звучным полубаритоном, и этот полубаритон гремит эхом во всех концах большого дома.

Сердце Григория Максимовича дрогнуло. От женских слёз он разжалобился, раскис и чуть было не снял цепочку со своих дверей («Пожалуйста, входите»), да, спасибо, соседка выручила. В критическую минуту она вынесла в коридор стакан воды, напоила незваную гостью и, выпроводив её за порог, сказала:

— Идите, бог подаст.

Старая библиотекарша была возмущена поведением буфетчицы и на следующий день отправилась в местный комитет института.

— Угомоните вы как-нибудь Марию Николаевну,— попросила библиотекарша.— Закрутит Мария Николаевна моего соседа, собьёт его с пути истинного. А у человека жена, ребёнок.

— Господи, неужто ваш сосед сам не отобьётся?

— Самостоятельный мужчина отбился бы, конечно, и сам, а наш Григорий Максимович,— к сожалению, размазня.

— Это правильно,— сокрушённо сказал председатель и обещал вызвать Марию Николаевну в местком, чтобы отчитать её.

И вдруг совершенно неожиданно у Марии Николаевны объявился заступник — директор цеха питания Кистяковский.

— Мария Николаевна — молодая, увлекающаяся женщина, — сказал он.— Вы знаете, как зовут её работники прилавка? Карменчита. Это в честь красавицы Кармен.

— Красавица Кармен здесь не при чём, её зовут так в честь Читы,— попробовал возразить предместкома.

А тот вместо того, чтобы прислушаться к словам председателя, пошёл жаловаться на него.

— Я ставлю вопрос о неправильных действиях месткома принципиально, — сказал он в обкоме союза. — Наши профсоюзники рекомендуют Марии Николаевне искать свой предмет среди холостяков. Да разве сердцу прикажешь?

— Сердце можно усовестить.

— У любви совести нет,— заявил Кистяковский.— Здесь каждый старается для себя. И если Мария Николаевна полюбила Григория Максимовича, то ей наплевать, имеется ли у него ребёнок или нет. А они хотят публично взыскивать с дамы за её сердечные увлечения.

И вот уже который день директор цеха питания ходит из одной организации в другую и держит речи в защиту якобы попранных прав любви.

— Мария Николаевна не может совладать с собой, — говорит он.— У неё чувства.

А какие у Марии Николаевны, собственно, чувства? Так, самая откровенная распущенность. А этого нельзя прощать даже даме.

«ПЕРЕХОДЯЩИЙ ПРИЗ»

День, событьями богатый, сразу в памяти воскрес...

* * *

...Девятьсот пятидесятый...
Люди радостью объяты в Ново-Псковской МТС. Ликованье всюду: в штабе и в бригадах полевых; как же: план подъёма зяби перевыполнен у них!
Весть дошла до центра быстро, весть попала и в печать.
И пришёл приказ министра: МТС премировать!
Легковой машиной! Вот как оценён отличный труд!
Был приказ простой, короткий, — скоро премию пришлют. В МТС все ждут машину, а машины что-то нет... Где и в чём искать причину, кто же точный даст ответ?
Время шло. Текли недели. Даже месяцы текли... Вот и листья облетели... Вот метели отшумели... Вот сады зазеленели... И тогда под птичьи трели в МТС письмо прочли:

«Автомашина ГАЗ-67 занаряжена Вашей МТС на 2-й квартал 1951 г. наряд № 11/28 от 9 апреля 1951 г. с автозавода им. Молотова.

Начальник управления МТС Юга Львов».

Девяносто дней в квартале, как один, все миновали, но машины нет и нет.

В министерство написали. И в газеты сообщили и довольно долго ждали; наконец пришёл ответ, деловой, сухой и строгий.

Адресован же он был сразу в «Прапор перемоги» и журналу Крокодил:

«15 февраля 1952 г.

За перевыполнение вспашки зяби в 1950 году Министерством сельского хозяйства СССР была выделена Ново-Псковской МТС Ворошиловградской области легковая машина ГАЗ-67, которая и выдана МТС.

Начальник инспекции при министре с. х. СССР Ермаков».

В министерстве просто маги, мастера насчёт чудес: есть машина... на бумаге, нет машины в МТС!

Вот ведь фокус настоящий, и не сказка вовсе — быль: ловко в «приз переходящий» превращён автомобиль!

Год второй уж на исходе, скоро третий настаёт, но всё так же переходит этот приз из года в год. Так оценят и уважут в Минсельхозе славный труд: «и покажут и помажут, а покушать не дадут!»

А. СТОВРАЦКИЙ

ПРОСТОФИЛЯ

В старой побасенке говорится о простофиле, который слышал, что жулики очень ловко обманывают доверчивых людей, но не мог представить себе, как это делается. За объяснениями он обратился непосредственно к жулику.

— Говорят, ты обманывать мастер. Сумеешь меня обмануть?

— Я не сумею, а вот мой батька, тот обманет, — ответил жулик и попросил у него лошадь, чтобы съездить за батькой.

Отдав свою лошадь, простофиля больше её не увидел.

Примерно такой же доверительный эксперимент произвёл начальник Пятигорского альпинистского лагеря спортивного общества «Искра» Бобылев. В окрестностях лагеря он встретил подозрительного на вид человека.

— Вы что тут делаете? — спросил Бобылев встречного.

— Ищу бухгалтерской работы. Могу и кассиром...

— У вас, наверно, и документов никаких нет, — высказал предположение Бобылев, с сомнением взирая на подозрительного бухгалтера.

— А зачем документы, когда я сам налицо? — бойко ответил встречный.

— Говорят, что вы, которые без документов, обманывать мастера. Оформишь вас на работу, а вы обманете.

— Да я и обманывать-то толком не умею. А вы вот что, пока не оформляйте меня. Поручите мне какое-нибудь дело без оформления, в порядке проверки.

Заинтригованный Бобылев в порядке проверки вручил Чернецову чеки и доверенность на получение в банке 11 670 рублей, а оформлять на работу пока не стал.

— Ох, смотри, если обманешь, на глаза лучше не попадайся! — сказал на прощание начальник лагеря.

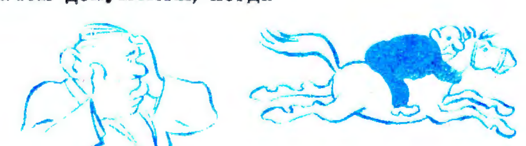
...Ни подозрительного бухгалтера, ни денег простофиля так и не дождался.

* * *

Профессиональный жулик Чернецов арестован и осуждён. Простофиля Бобылев с изумлением разводит руками и говорит:

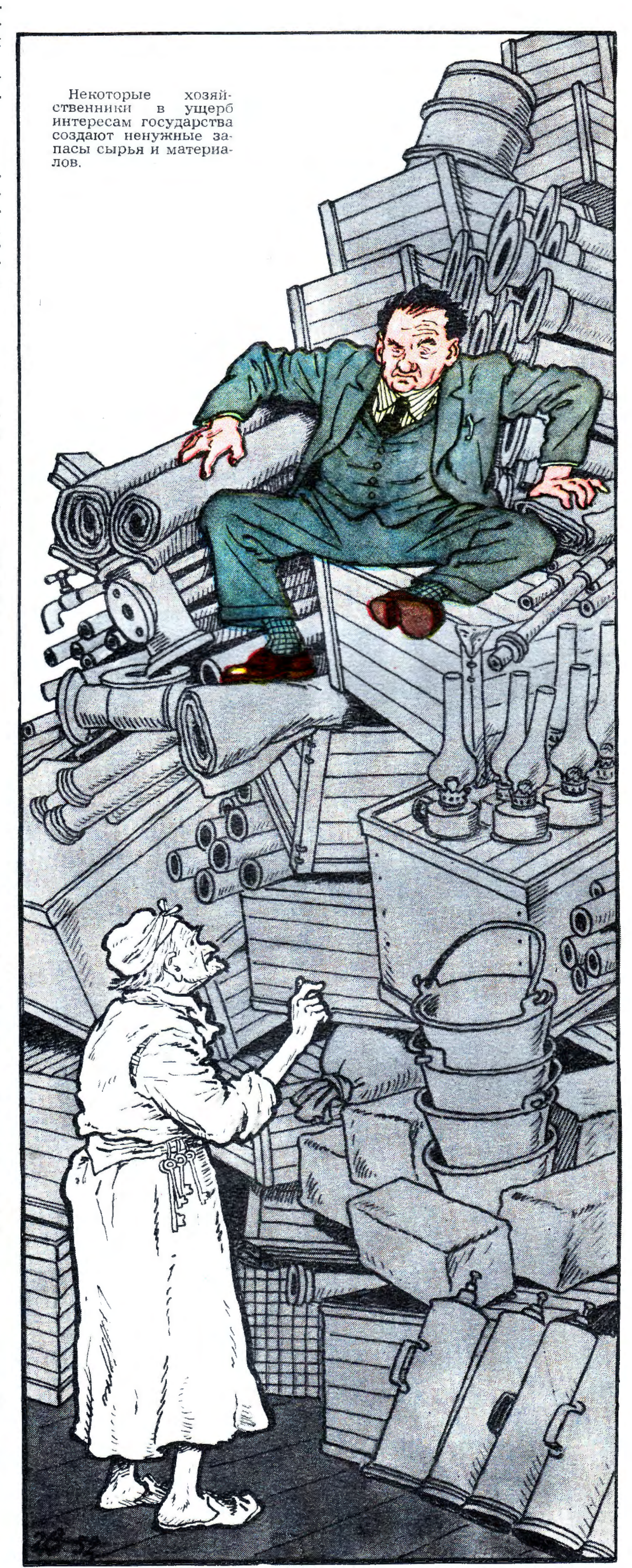
— Смотрите, как ловко надул меня! А говорил, что не умеет обманывать!

В. ИНДИН

СВОЯ СВОИХ ПОЗНАША

Рис. Г. ВАЛЬКА

ПЛЮШКИН: — Эх, Гоголя на вас нет... да и ревизора!..

Рис. И. СЕМЕНОВА

«...О какой критике и самокритике может итти речь, скажем, в Физическом институте Академии наук СССР, где 102 работника состоят в родственных отношениях (оживление в зале, смех), причем часть из них находится в непосредственном подчинении друг у друга».

(Из речи тов. Е. А. Фурцевой на XIX съезде партии).

КАБИНЕТ ДЯДИ ЯШИ
АЛЕКСАНДР ЛЕОНТЬЕВИЧ
ДМИТРИЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ
МИХА... ЛЕОН...
—Не засматривайся, Сеня! У тебя здесь жена и дети...
—Дядя Гриша, возьми, пожалуйста, моего Лёньку на научную работу, а то он совсем от рук отбился.
КАБИНЕТ ДЕДУШКИ ЛЕОНТИЯ НАПРАВО
—А если я не приду, будет ли это считаться прогулом?
ВСЯ СЕМЬЯ ВМЕСТЕ, ТАК И ДУША НА МЕСТЕ!
—Почему папа не в духе?
—Ему досталось от мамы за то, что он дал выговор бабушке.
—У вас какое дело: служебное или родственное?
—Возмутительно! Он меня зачислил младшим научным сотрудником, точно я ему чужая, а не двоюродная сестра!
ГК
Об'явление! Сегодня после работы, всем родственникам нужно собраться, и отметить день рождения Михаила Осиповича!
КАССА
—Анна Львовна, дайте денег, меня Семен Борисович на рынок посылает.
За семейный уют
—Семейственность у нас есть, но зато какая самокритика снизу! Наша бабушка лифтерша весь день на всех ворчит.
—За что уволили эту сотрудницу?
—Она была невестой Ильи, а теперь он собирается жениться на другой.
—Боже мой, вечно у нас в семье идут какие-то споры!...
—Мумочка! Ты бы хоть на работе меня слушалась. Ведь здесь я твой начальник.
—Придется этих наших предков и потомков зачислить надомниками!...
—Что случилось?
—Тетя Валя не поладила с дядей Васей.
ПРИЕМНАЯ ТЕТИ ВАЛИ

СЕМЕЙНАЯ ИДИЛЛИЯ.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

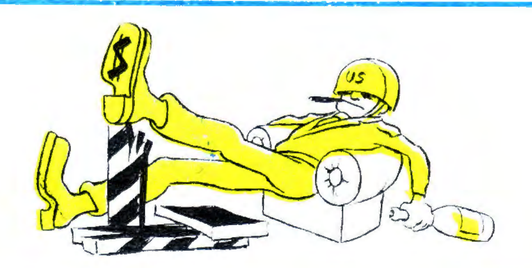
Японские крестьяне должны показывать американские пропуска всякий раз, когда идут работать на свои поля.

— Вот вам пропуск на вход на моё поле!..

— А вот вам пропуск на выход с моего поля!

ОПЕКУНЫ И ПОДОПЕЧНЫЕ

Сообщения прессы из разных стран Западной Европы говорят о том, что деятельность американских вооружённых сил протекает там в двух направлениях: янки воспитывают опекаемое ими население, а в свободное от этой нагрузки время предаются отдыху и забавам.

Американцы воспитывают население Западной Европы в духе строжайшего послушания. Шофёров такси, например, учат никогда не требовать с янки платы за проезд. Педагогические меры воздействия варьируются: одних шофёров, заикнувшихся о плате, избивают, другим наносят тяжёлые ранения, третьих вооружённые пассажиры просто убивают на месте. В Зальцбурге (Австрия) были недавно до беспамятства избиты водители такси Угнер и Гельнер, а в Мюнхене (Западная Германия) за последнее время состоялось много похорон шофёров.

Владельцев ресторанов обучают гостеприимству: они должны бесплатно угощать иноземных гостей. Если заокеанским посетителям угодно веселиться (ломать в приступе резвости ресторанный инвентарь или выносить из кассы наличность), хозяин обязан радушно улыбаться. С отстающими проводятся особые воспитательные беседы. Недавно владелец одной закусочной в Мангейме после краткой беседы с американским гостем был отправлен в больницу с проломленным черепом.

Жителей Западной Европы американцы приучают к тому, чтобы они не жадничали и по первому требованию делились собственностью со своими опекунами. В Нюрнберге американский солдат остановил на улице торговца и предложил ему расстаться с бумажником. Торговец, видимо, оказался эгоистом — агентство АДН сообщило: «Пострадавший был с тяжёлой раной доставлен в госпиталь». Та же участь постигла домашнюю хозяйку из Мюнхена и многих других.

Однако воспитательная работа встречает на своём пути массу препятствий: методы и язык воспитателей недоступны, так сказать, пониманию местного населения. Как-то ночью к рабочему в Мангейме пристал американский солдат с шаблонной просьбой: отдать ему свои сбережения. Этот призыв к товарищеской взаимопомощи для вящшей убедительности был подкреплён дулом револьвера. Трудновоспитуемый немец, однако, не понял, что взывают к его лучшим чувствам, и хватил пристающего куском трубы по голове. Воспитатель уразумел, что ему отказали, и, не теряя драгоценного времени, ретировался.

В свободное от преподавательской деятельности время янки и их атлантические собратья отдыхают и забавляются. Недавно норвежцам довелось близко познакомиться с отдыхом канадских моряков, в точности копирующих развлечения американских оккупантов. Канадский крейсер стоял у Нарвика в связи с манёврами «Мейн брейс». Печать отметила у отдыхавших моряков склонность к велосипедному спорту. Ни один из них не мог равнодушно пройти мимо чужого велосипеда, прислонённого к забору: канадец тут же взбирался на машину и с гиканьем нёсся по улицам. Когда эта забава приелась, моряки за ненадобностью выбросили чужие велосипеды в море, а сами пошли поразвлечься стрельбой в тире. Постреляв, они ушли, прихватив оборудование заведения. Кроме того канадские моряки от нечего делать коллекционировали сувениры. Чтобы не утруждать себя хождением по магазинам, они попросту вышибали стёкла и доставали полюбившиеся им вещи, так сказать, не отходя от витрины.

Итальянская печать рассказывает, как отдыхала на пляже в местечке Дуино Систиана группа американских военнослужащих из Триеста. Янки принимали там солнечные ванны. Заодно они кидали в купающихся ручные гранаты и стреляли из автоматов. Затем пресытившиеся американцы разошлись, пояснив случайно оставшимся в живых, что это была только шутка.

Население Англии от мала до велика твёрдо помнит, в какие дни их американские защитники получают жалованье. Вид родных долларов приводит янки в такой восторг, что местные жители предпочитают проводить эти дни за запертыми дверями у себя дома. К смертному исходу может привести даже вылазка в соседнюю лавку за сигаретами: улицы беспорядочно простреливаются веселящимися американцами.

Правители США утверждают, что их войска «защищают мир и свободу» в Западной Европе и «охраняют» её население. Западноевропейские власти тем временем горько сетуют, что у американского воинства «нет общего языка» с подопечным населением. Как известно, народы Западной Европы, не в пример своим правителям, упорно избегают всякого общения со своими опекунами, обращаясь к ним лишь с единственным и неизменным требованием: «Убирайтесь в свою Америку!»

Одним словом, воспитательная работа, проводимая американцами в Западной Европе, отнюдь не даёт желательных результатов.

Н. ИЛЬИНА

НА КОММЕРЧЕСКИЕ ТЕМЫ

ЦЕНЫ ПО ПРЕЙСКУРАНТУ

Около года тому назад Крокодил писал о грандиозном по масштабу торге, затеянном испанским каудильо с американскими агрессорами. Франко продавал Соединённым Штатам всю страну вместе с армией и ещё уцелевшими произведениями классического искусства. Запрашивал он немного — миллиард. Так об этом сообщал в своё время журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» в статье под сенсационным, не вызывающим разночтений заголовком «Цена Франко». Однако расчётливый Уолл-стрит не давал и десятой доли этой суммы. Высокоторгующиеся стороны к соглашению долго не приходили. Так что американские военные базы плодятся на испанской почве временно без договора купли-продажи.

Судя по сообщению газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», за последнее время в торге произошли заметные сдвиги: американские представители сообщили испанскому послу, что Франко может рассчитывать на 125 миллионов долларов. Так что договор (точнее сказать, сговор) можно считать свершившимся фактом, хотя до миллиарда, как видим, далековато.

Нет, как ни торгуйся Франко, ему не изменить цен американского прейскуранта на чужие территории!

К. СЕРГЕЕВ

НАИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

На днях мистер Гербертс из Лос-Анжелоса печатно оповестил мир о том, что у него в гостях побывала племянница, живущая в Дании. Письмо Гербертса в редакцию местной газеты «Таймс» содержало, однако, не только радость по поводу этого исторического события. В письме говорилось также, что датчане, оказывается, страдают от нехватки жилищ, высоких налогов, многочисленных ограничений и что вообще им приходится туго.

Красочно описав бедствия, претерпеваемые датским народом, автор письма — истый христианин — тут же проявил почти сверхъестественную заботу о судьбе ближнего. Деловито упомянув, что ещё в 1917 году США закупили у Дании Виргинские острова, он посоветовал и сейчас проделать аналогичную коммерческую операцию. «Соединённые Штаты могли бы оказать значительную помощь Дании и помочь датчанам стать на ноги, — предлагает сердобольный мистер Гербертс, — если бы они сделали разумное капиталовложение, а именно: купили бы Гренландию».

Заботливость мистера Гербертса умилительна. Однако она выдаёт его обывательскую неосведомлённость.

Во-первых, США уже неоднократно радовали Данию «разумными капиталовложениями» в виде «плана Маршалла» и другой «помощи». Новых филантропических мероприятий эта маленькая страна может не выдержать.

Во-вторых, если бы добряк Гербертс повнимательнее читал газеты и слушал радио, он узнал бы, что на строительство авиационных баз близ Туле, у Местерсвига и в других пунктах Гренландии расходуются сотни миллионов долларов; что Гренландия уже давно стала крупнейшей американской военной базой в северной части Атлантики. И так далее.

Словом, мистер Гербертс оказался со своим предложением на мели: не в характере его вашингтонских соотечественников расплачиваться за то, что уже положено в карман.

В. БОЕВ

ЧИСТАЯ РАБОТА

(ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В США)

Рис. Бориса ЛЕО

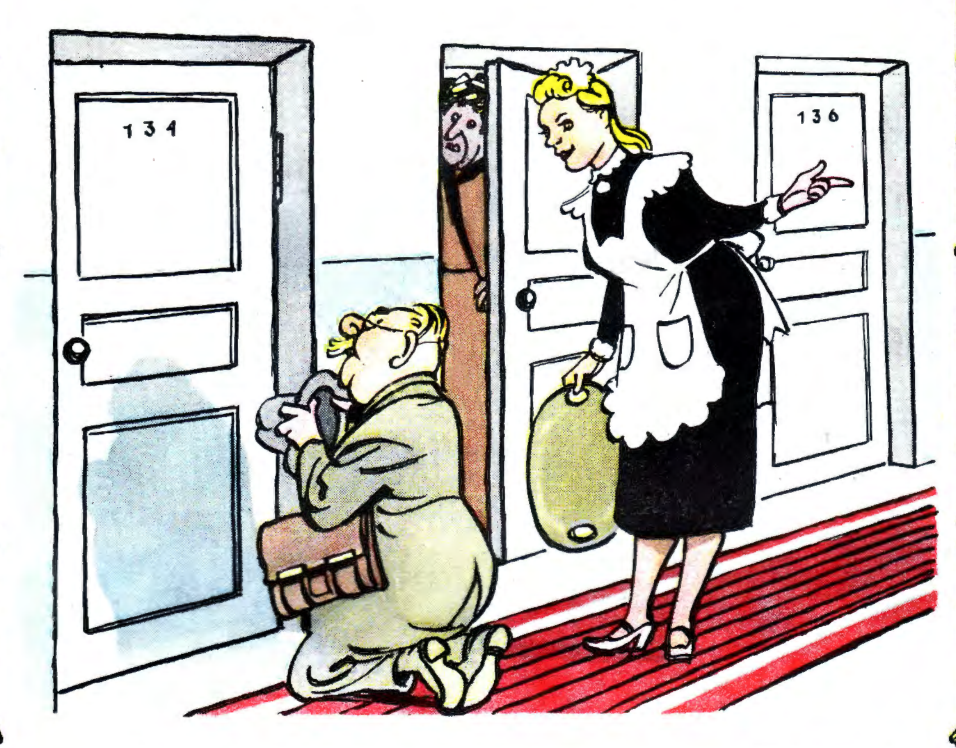

— Опустил бюллетень!
— Конечно, и не один!

ВОКРУГ СВЕТА

Рис. Ю. ГАНФА

В ДАТСКОЙ ГОСТИНИЦЕ

— Вы ошиблись, господин министр, американские туристы остановились в номере напротив!

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ

«Великобритания стоит сейчас на обеих ногах».

(Из английской газеты «Дейли экспресс»).

Единственный случай, когда газета «Дейли экспресс» сказала правду.

Как сообщает турецкая газета «Ватан», по решению министерства внутренних дел привратники больших жилых домов в крупных городах Турции будут теперь служить в качестве агентов полиции и должны будут сообщать о малейших деталях жизни тех, кто проживает в этих домах.

— Теперь придётся следить не только за ключами, но и за замочными скважинами!

С. МАРШАК

ТУРКИ, ШТАТЫ И ТОМАТЫ

Касаясь решения турецкого правительства ввезти из США большое количество томата-пюре, турецкая газета «Хюрриет» пишет: «В стране было так много помидоров, что мы рекомендовали гражданам не питаться ничем другим, кроме помидоров. Их было так много, что ими кидались на митингах и футбольных матчах. В чьих интересах мы работаем, ввозя томат-пюре из Америки и расплачиваясь за него долларами?!»

Домохозяйки в Анкаре
Охвачены волнением:
Американское пюре
Грозит им наводнением.

Ведут живой и бойкий торг
С турецким рынком Штаты:
Вывозят золото в Нью-Йорк,
А в Турцию — томаты.

Томаты в Турции растут,
Но сок томатный в банке
Своим друзьям турецким шлют
Расчётливые янки.

На днях писали в «Хюрриет»,
Что новый груз томатов
Купил турецкий кабинет
На доллары у Штатов.

Томатов не вмещает склад.
И в час горячих споров
Летит в трибуну целый град
Подмокших помидоров.

И прерывает помидор
Наёмных адвокатов,
Что защищают договор
С поставщиком томатов.

КОРОТКО, НО ЯСНО...

Как сообщает голландское радио, руководство «Международной федерации по защите животных» решило разработать проект устава, в котором будут изложены права животных. Имеются сведения, что животным в соответствии с принципами западной демократии будет предоставлено право свободно выражать свои мысли.

— o o o —

Министр авиации США Финлеттер заявил недавно: «Моральный дух в Западной Европе превосходен, однако необходимо иметь там более значительные военно-воздушные силы».

Типичный случай плагиата! В своё время некий шутник, умирая, сказал: «Я чувствую себя прекрасно, однако необходимо заказать гроб».

ЛОШАДИНАЯ ПОЭЗИЯ

Лошади редко становятся героями литературных произведений. Правда, русская классическая литература создала отдельные запоминающиеся образы таких лошадей своего времени, как Холстомер, Изумруд и другие. Но в современной литературе ещё не созданы большие полотна на темы из жизни скакунов и рысаков. Даже поэты давно уже ничего не пишут о необходимости хорошего отношения к лошадям.

Такое недопустимое положение не могло не обеспокоить товарища А. Г. Королькова.

Раз в году разыгрывается большой трёхлетний приз. К участию в состязаниях допускаются лучшие трёхлетки, и тут решается судьба многих скакунов. Имя победителя войдёт в историю конного завода. А проигравшие уже никогда в жизни не смогут выиграть этот приз: ведь в будущем году им будет четыре года, и на старт скакового дерби выйдет новое поколение.

Пять участников будут оспаривать большой трёхлетний приз 1952 года — Хина, Хобот, Хорей, Румба, Эмигрант. Как-то сложится их жизнь? И всё равно ни сказок о них не расскажут, ни песен о них не споют, поскольку не сложили песен поэты. А слушать песни без слов лошадям неинтересно...

Над этой проблемой серьёзно задумался тов. Корольков — один из руководителей расположенного в Целинском районе, Ростовской области, конного завода. Он же ответственный редактор органа печати, издаваемого в городе Сальске и именуемого «Программа верховых испытаний». Он же автор статьи, опубликованной в редактируемой им «Программе» 17 августа 1952 года.

Начиналась статья совершенно правильно: «Каждое дело требует знаний». Далее шли цитаты, подтверждавшие что, помимо знаний, нужны сметка и творческое отношение к делу. Отважно коснувшись вопросов мичуринской биологии, автор тут же перешёл к художественной части. И поскольку в книгах современных поэтов ничего подходящего к случаю не нашлось, А. Г. Королькову пришлось самому проявить названное творческое отношение к делу. Он самоотверженно вставил в статью стихи собственного изготовления.

За стихами снова следовала проза:

«Скачка будет проведена с захватывающим интересом публики и не без тревоги».

Не без тревоги читала публика и стихи Королькова. Приводим их дословно и добуквенно:

Хина помнит приз кобылий,
Мечтая повторить его,
Ведь сзади пять соперниц было,
А перед ней — только лишь одна.

Читатели «Программы» обеспокоены были в равной мере и содержанием стихов и их формой, подобной конской скачке с препятствиями: что ни строчка, то неожиданность. И чем дальше, тем хуже:

За ней готовясь смело к бою,
Стремясь призов умножить счёт,
Любуясь на ходу собою,
Идёт бесстрашный лидер Эмигрант.

Посетители скачек считали, что напрасно автор навязывает вороному жеребцу Эмигранту чуждые, не свойственные его облику черты самолюбования. И в самом деле, о каком умножении числа призов может идти речь, если лошадь явно не в порядке и весь сезон ходит без места? Читаем, однако, дальше:

Успехи многие достойны,
У всех сейчас надежда есть.
И ждёт звонка весьма спокойно,
Готовясь в славный рейс, Хорей.

Писать про рыжего Хорея можно, конечно, и ямбом. Что же касается строки «успехи многие достойны», то надо отметить: добиться достойных успехов в постижении её смысла никому не удалось. Может быть, дальше понятней?

Надеюсь, что как вихрь проскачет,
Всем злопыхателям в ответ,
Сегодня Румба ждёт удачи,
Вспоминая дни боевых своих побед.

Пройдут минуты, миг настанет,
Столб пролетев один из них,
«Дербистом» Хобот станет,
Оставив сзади остальных.

Когда лошади вдумались в эти строки, у Румбы пропало желание скакать. Действительно, зачем скакать вихрем, когда официально объявлено, что победителем всё равно выйдет Хобот?

...Рассказывают, что когда Хина, Хобот и Хорей встречают А. Г. Королькова, они громко ржут. Что они хотят этим сказать? Неизвестно. Скорее всего, только то, что каждое дело требует знаний.

Неуклюжие и беспомощные стихи Королькова по-своему трогательны. Хотел человек сделать доброе дело, воспеть, прославить, а не получилось... Но следует ли смешивать печатное издание, пусть ведомственное, со своим домашним альбомом?

Александр ЛАЦИС

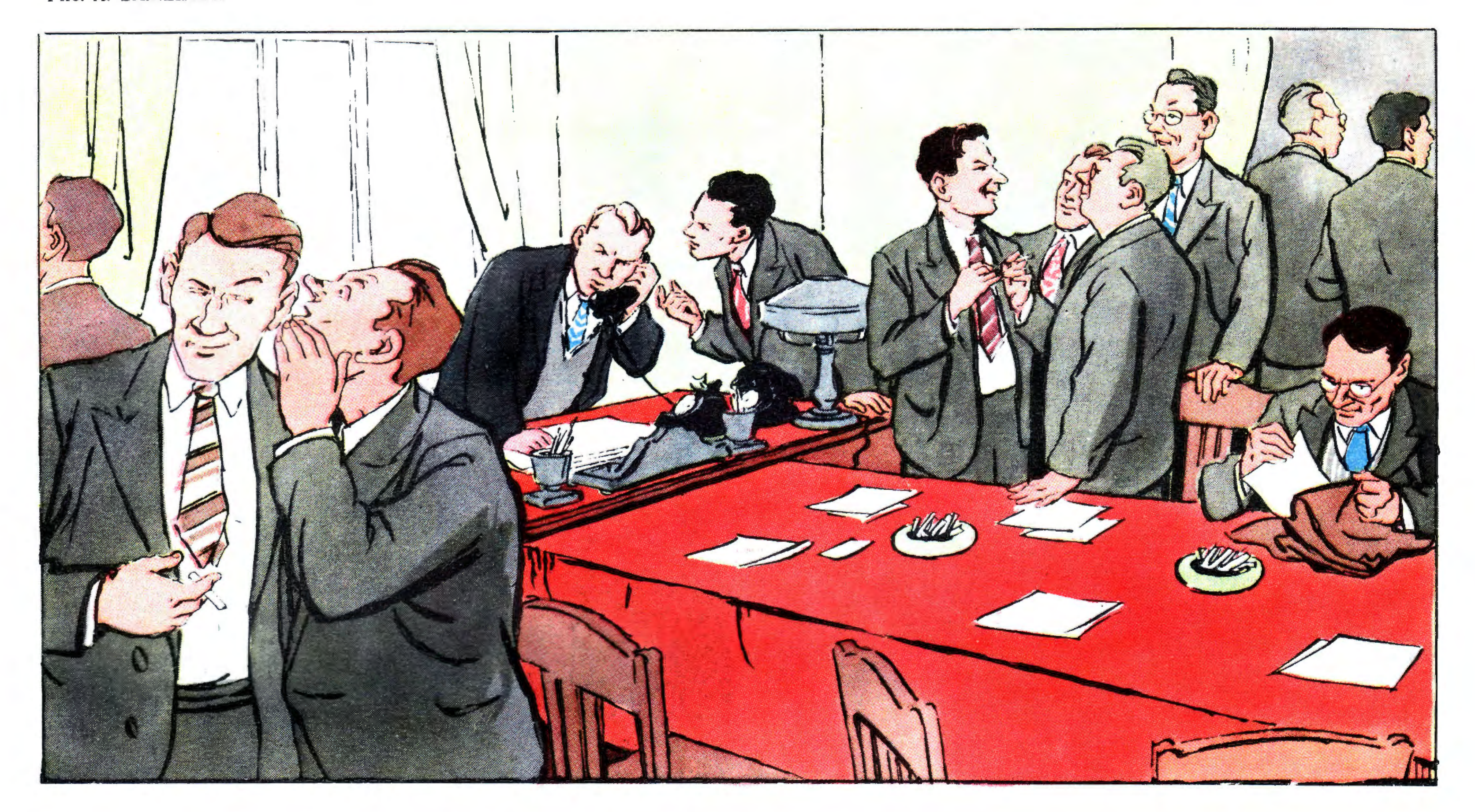
ПРИНИМАЕТ МЕРЫ

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

— Иван Петрович стал очень внимательно прислушиваться к критике снизу и делает всё возможное, чтобы она не появилась на поверхности!

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Только смотрите, никому не говорите!
— Будьте спокойны, говорить уже некому: вы мне последнему об этом сказали!

КАДРЫ ВЕЛИКАНОВА

Начальник Рубцовского монтажного участка треста «Союзпроммеханизация» Георгий Фёдорович Великанов пребывал в весьма возбуждённом состоянии.

— Ну какой я, к свиньям, начальник! — восклицал Великанов, вышагивая по своему служебному кабинету. — И какая может быть во мне солидность, если в приёмной нет личной секретарши! Личная секретарша является символом величия начальнического сана, оплотом непоколебимости его служебного авторитета. Пришёл, скажем, посетитель и норовит с ходу в кабинет. А секретарша ему вежливо: «К начальнику участка нельзя». «Почему?» — спрашивает вошедший. «Они заняты», — поясняет секретарша.

Тут уж любо не любо, а садись и жди. Посидел этак полчасика либо часик, — глядишь, и мнение о начальнике переменилось.

...Однако решение руководства Урало-Сибирской конторы треста «Союзпроммеханизация» пришлось не по душе начальнику Рубцовского монтажного участка. Вышестоящее начальство считало содержание секретарши излишеством, начальник участка — жизненной необходимостью. Камнем преткновения явилось присланное трестом штатное расписание.

— А мне плевать на расписание! — заявил Георгий Фёдорович старшему бухгалтеру Ефименко. — Личная секретарша у меня будет.

— То есть как же? — удивился бухгалтер. — Горфинотдел не пропустит лишнюю штатную единицу.

— Обмозгуем так, что ни одному финансисту в глаза не бросится, — заключил Великанов.

И действительно обмозговал.

12 июня 1951 года появился приказ за номером 54, в коем значилось, что гражданка Сергеева, Валентина Ивановна, согласно личному заявлению, зачисляется на работу в Рубцовский монтажный участок в качестве электросварщика шестого разряда.

Гражданка Сергеева, как явствует из её автобиографической справки, никакого касательства к электросварке не имела, никогда ничего не варила, кроме семейных обедов. Зато для личной секретарши она подходила по всем статьям. Во-первых, вполне серьёзна. Во-вторых, довольно внушительна. В-третьих, доводится законной супругой самому начальнику.

Таким образом, Георгий Фёдорович счёл вышестоящее руководство посрамлённым, а свой начальнический авторитет полностью восстановленным. Теперь в приёмной его кабинета важно восседала личная секретарша и с великим рвением проявляла неустанную бдительность, охраняя спокойствие своего супруга.

Проникнуть к начальнику можно было не иначе, как после двухчасовой отсидки в приёмной. Каждого посетителя секретарша окидывала пристальным взглядом и спрашивала:

— Вам что угодно, гражданин?
— К начальнику, по служебным делам.
— Георгий Фёдорович заняты...

Потекли, как говорят, золотые денёчки. А вместе с ними потекли и денежки из государственной кассы. Ежемесячно секретарше начислялось 500—600 рублей. За шесть с половиной месяцев 1951 года доходная часть личного бюджета Великановых возросла почти на 4 тысячи рублей. За восемь месяцев текущего года супруге начальника выплачено ещё 5 048 рублей.

Должность курьера тоже не была предусмотрена штатным расписанием. Но Георгий Фёдорович распорядился содержать и оплачивать курьершу как... сдельщицу третьего разряда.

В обжуливании финансовых органов посильное участие приняли прораб монтажного участка Ильюшкин и старший бухгалтер Ефименко. Первый выписывал наряды на несуществующие электросварочные сдельные работы, второй оформлял к оплате липовые документы.

Не остался в долгу перед бухгалтерией и сам Георгий Фёдорович. Учитывая великий труд бухгалтеров над годовым отчётом, Великанов выписал им дополнительное вознаграждение в сумме 1 117 рублей.

В один прекрасный день в Рубцовский монтажный участок пожаловал трестовский ревизор Федяев. Как он ревизовал, как проверял финансовую деятельность предприятия, — производственная тайна. Известно лишь одно: в действиях начальника Федяев никакой крамолы не усмотрел. Зато усмотрел и выудил из кассы 591 рубль, с коими благополучно отбыл к месту своей постоянной работы.

На днях нам довелось беседовать по телефону с Георгием Фёдоровичем. Мы нарочно задали ему вопрос, изучал ли он новый Устав партии. Великанов даже обиделся: как же, дескать, он, коммунист, мог не изучить этот исторический документ?

— А третий пункт читали внимательно?

Георгий Фёдорович хотел что-то ответить, но в трубке раздался какой-то хрип, и ничего нельзя было разобрать: повидимому, телефон испортился.

А. ШЕСТАКОВ

г. Рубцовск,
Алтайского края.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

И горазд же на выдумки наш Сапурин, директор Ростиловского маслозавода! И выдумки его — не простые. Получил Сапурин приказ о переводе его с маслозавода из Васюкова, Грязовецкого района, Вологодской области, на маслозавод в Ростилово, того же района. Ехать туда по прямой всего 18 километров. И что же вы думаете? Сапурин, не жалея себя, поехал кружным путём, то есть за 28 километров, а вещи отправил по прямому пути. Но зато Сапурина пожалели бухгалтерия и управляющий Вологодским трестом Мелкишев.

Раз, мол, поехал кружным путём и расстояние превышает 25 километров, получай подъёмные. И Сапурин получил на себя и свою семью 2 176 рублей. Конечно, ежели бы он поехал прямо, то ему подъёмные не полагались бы. Таковы уж сапурины: прямым путям они предпочитают кривые.

А. ПРИВАЛЬСКИЙ

г. Грязовец,
Вологодской области.

Уважаемый Крокодил!

Недавно мы получили новое обмундирование своего пятидесятого размера и, надев его, не могли узнать друг друга: брюки по колено, только в футбол играть; китель куцый, как у жокея на бегах; рукава непомерно длинны; воротники жестки и высоки.

При первом прикосновении к пуговицам они градом посыпались на пол.

Набравшись мужества, мы решили искать причину в самих себе. Может быть, мы подросли? Но, как показали антропометрические исследования, наш устоявшийся рост... дальнейшего «роста» не показывал.

Чем же можно объяснить такую быструю эволюцию в швейном производстве?

Уж не тем ли, что администрация ленинградской швейной фабрики «Комсомол» руководит производством... «спустя рукава»?

И. ДЕМИДОВ, Ф. ТРЕТЬЯКОВ, И. РЫЖИХ

Московско-Курская железная дорога.
Курское отделение.

Дорогой Крокодил!

Наш детский сад находится в лесном посёлке. Дрова под руками, но обеспечить детский сад дровами не так уж, оказывается, просто. Сложнейшей проблемой оказалось также для начальника лесопункта С. Н. Николаева и комсомольской организации вырыть детскому саду колодец и оборудовать площадку.

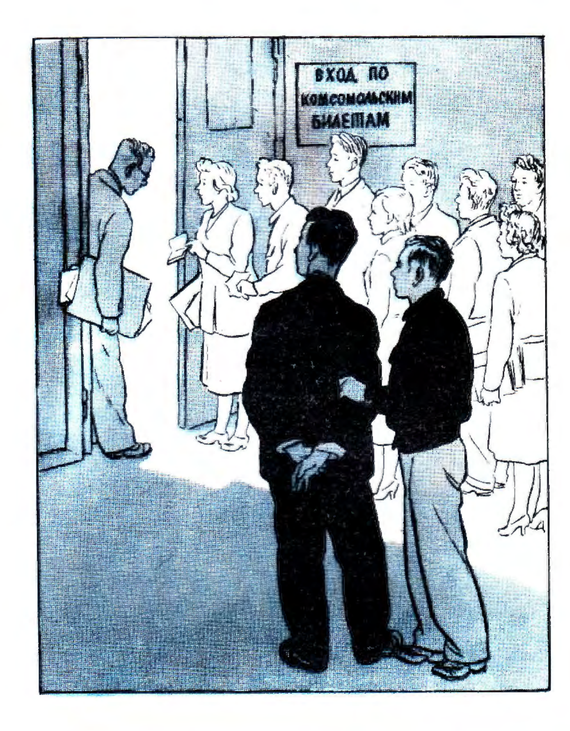
Вместо того чтобы объединиться и по-настоящему помочь детям, начальник лесопункта и комсомольская организация действуют согласно пословице: «Кто в лес, кто по дрова». Однако по дрова для детей, несмотря на близость зимы, никто из них в лес не отправляется...

А. ШУГОЗЕРСКИЙ

Межинский лесопункт,
Ленинградской области.

На комбинате «Красная Роза» политучёба ведётся только с комсомольцами.

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— Пойдём домой! Сюда без билетов не пускают!

ГДЕ ЖЕ СПРАВЕДЛИВОСТЬ?

Рис. Е. ГОРОХОВА

— Свои ошибки папа только признаёт, а мои заставляет немедленно исправлять!

КАК НИ СТРАННО, НО...

...из г. Корсакова (Сахалин) в г. Горький отгружены поперечные пилы, в то время как из г. Горького в г. Холмск (Сахалин) по заказу Главсахалинлеспрома прибыла партия точно таких же пил. Но заказ выполнен лишь частично. Очевидно, для отправки на Сахалин не хватает именно тех пил, которые находятся на пути в г. Горький.

...не так давно нерехтская городская газета (Костромская область) порадовала читателей расширением кондитерского ассортимента в магазинах города.

В № 105 этой газеты напечатано следующее объявление: «В магазины торга поступили в продажу **кондитерские изделия** в широком ассортименте: трикотаж мужской и женский, пальто на вате; резиновая обувь; мебель; матрацы мягкие; посуда; граммпластинки; спортивные и другие товары».

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◆ В заметке «Вопрос с бородой», помещённой в № 22 Крокодила, говорилось о том, что заведующий Карабалыкским районным отделом народного образования (Казахская ССР) Кудебаев занял под свою личную квартиру Дом пионеров.

Бюро районного комитета партии предложило Кудебаеву немедленно освободить помещение и указало на недопустимость его поведения. Дом пионеров освобождён.

◆ В № 23 был помещён рейд Крокодила «Харьковский узелок» о беспорядках в обслуживании пассажиров на Харьковском пассажирском узле.

Политический отдел Южной железной дороги сообщил, что фельетон обсуждался на заседании партбюро станции Харьков-пассажирский и на цеховых собраниях. Конкретные виновники наказаны в административном порядке.

Приказом по дороге начальнику станции Тимошенко объявлен выговор, начальнику пассажирского отдела Ткаченко объявлен строгий выговор.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды", 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно с 13 до 17 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 915. Подписано к печати 31/X 1952 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 07707. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2810. Тираж 300 000 экз.

«Наряду с многомиллионной армией трудящихся, самоотверженно строящих коммунизм, есть у нас отдельные люди, которые вместо активного участия в созидательной работе сидят и ждут наступления коммунизма, как какого-то «рая небесного». Сидят и задают вопрос: «Когда же, наконец, будет провозглашен коммунизм, и скоро ли мы будем получать от общества по своим потребностям?» (В зале смех)».

(Из речи тов. А. Н. Поскребышева на XIX съезде партии.)

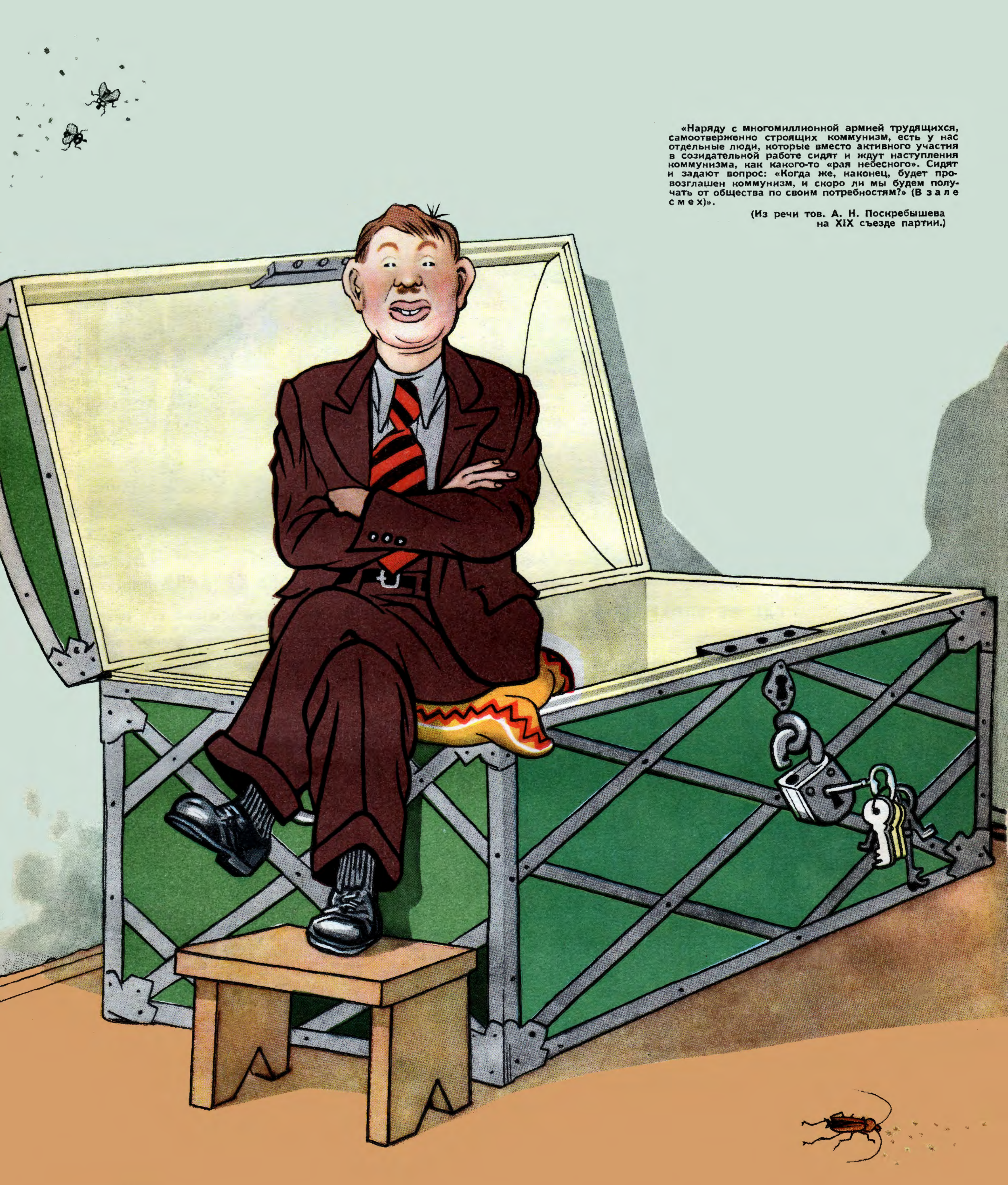

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

БОЛЬШИЕ СПОСОБНОСТИ ПО ЧАСТИ ПОТРЕБНОСТЕЙ

— Пускай кто-нибудь работает, а лично у меня всё готово к приходу коммунизма!